

8. *Лидерс А.Г.* Кризис пожилого возраста – гипотеза о его психологическом содержании // Психология зрелости и старения, 2000. Лето (№2/10). С.6-11.
9. *Ананьев Б.Г.* Некоторые проблемы психологии взрослых. М., 1972. – 275 с.
10. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976. – 416 с.
11. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991. – 299 с.
12. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990. – 405 с.
13. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М., 1988. – 234 с.
14. *Пископелъ А.А.* Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии, 1999. №2. С.75-87.

S U M M A R Y

The paper studies urgent issues of the search for the meaning of life and of the meaninglessness of existence on the basis of the results of the research among elderly people. The paper reveals the appropriateness of the phenomenon and its coherence with the other sides of a person's life. It has been traced how the content of the concept of the meaning of life given by respondents correlates with the sensation of the length of a lifetime, the fulfilment of life, the power of vitality and the developmental process.

Поступила в редакцию 7.12.2001

УДК 159.9

И.А. Погодин

Содержательные и динамические характеристики личности в процессе адаптации в условиях относительной социальной изоляции

В настоящей работе представлены результаты исследования содержательных и динамических характеристик личности индивидов в процессе адаптации в условиях относительной социальной изоляции. Установлены психологические личностные детерминанты процесса адаптации индивида. Выявлены взаимосвязи индивидуально-личностных характеристик индивидов с успешностью их адаптации в условиях относительной социальной изоляции, а также динамика индивидуально-личностных характеристик успешно адаптированных и дезадаптированных индивидов. Проведен сравнительный анализ индивидуально-личностных характеристик успешно адаптированных и дезадаптированных индивидов.

Одним из основных экстраперсональных факторов, обуславливающих социально-психологическую дезадаптацию, является психическая напряженность, сопровождающая условия жизни и деятельности. Очевидно, к таким условиям будет целесообразно отнести ситуацию относительной социальной изоляции, в частности – службу в армии. Данные показывают, что длительное пребывание в условиях относительной социальной изоляции приводит к нарушению межличностных контактов, неспособности справляться с социальными функциями, трудностям в организации своей деятельности, а иногда

даже лежит в анамнезе широкого спектра психогенных расстройств и суицидального поведения [1, 2].

Все вышеперечисленное является чрезвычайно актуальным для современных армии. Многие военнослужащие срочной службы обнаруживают широкий спектр психологических и социально-психологических нарушений: агрессивность, зачастую проявляющуюся в форме насилия; чрезмерную тревожность, принимающую хронические формы; одиночество и депрессию, связанные с трудностью получения психологической поддержки и т.д. [3, 4]. Большинство этих сложностей психологического плана могут оказывать существенное влияние на процесс боевой подготовки и, как следствие, на состояние боевой готовности воинских подразделений. Очень актуальными для современной армии становятся также проблемы, связанные с деформацией процесса социально-психологической адаптации: неуставными взаимоотношениями, самовольными отлучками и другими нарушениями воинской дисциплины, а также суицидальным поведением.

Вместе с тем, анализ существующей литературы показывает, что несмотря на многообразие и широту психологических исследований адаптации, относительно мало изученными остаются психологические особенности адаптации индивида в условиях относительной социальной изоляции, а имеющиеся в этой сфере исследования часто страдают неопределенностью и противоречивостью данных относительно таких важнейших предикторов адаптации, как личностные свойства, а также особенностей их влияния на общие и специфические закономерности процесса. Таким образом, настоящая психологическая тематика нуждается в дополнительной разработке, а описанные феномены – в тщательном исследовании.

Кроме того, изучение динамики индивидуально-личностных характеристик людей в условиях относительной социальной изоляции необходимо для оказания им психологической помощи и оптимизации процесса адаптации, а знание психологических предикторов успешности адаптации, а также механизмов и стратегий адаптационного процесса могло бы способствовать более адекватной боевой подготовке в современной армии. В связи с вышеизложенным исследованием процесса адаптации военнослужащих, находящихся в условиях относительной социальной изоляции, приобретают сегодня особую значимость.

Методологической основой исследования явились психологические концепции закрытых групп (К. Lewin, К.К. Smith, D.N. Berg, H. Blumberg, R.C. Ziller, D. Katz, R. Kahn, A. Benyamin) [5-11], а также системный подход в психологических исследованиях, в частности, основные теоретические положения теории поля К. Левина [12-14], согласно которой поведение индивида есть функция динамического системного взаимодействия факторов внутренней (состояние субъекта) и внешней (окружение) ситуации, а адаптация является процессом гомеостатической регуляции в системе моделей личности и окружения; представления Ж. Пиаже [15] об адаптации как о системном процессе, предполагающем диалектическое единство разнонаправленных тенденций – аккомодация и ассимиляция; системный анализ механизмов психической адаптации и состояний дезадаптации, предлагаемый Ю.А. Александровским [16].

Экспериментальное исследование проводилось нами с 1996 по 1999 г. на базе мобильной бригады Вооруженных Сил Республики Беларусь, дислоцирующейся в г. Витебске, и нескольких факультетах Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. В качестве испытуемых экспериментальной группы выступили военнослужащие, проходящие срочную военную службу (всего 478 человек), контрольную группу составили 279 студентов ВГУ. Испытуемые обеих групп – юноши в возрасте от 18 до 22 лет.

Независимой переменной в исследовании выступили условия относительной социальной изоляции. Зависимыми же переменными – некоторые индивидуально-личностные характеристики индивида в процессе адаптации (индивидуально-психологические особенности, агрессивные проявления, ценностные ориентации, локус контроля, самооценка и уровень притязаний, степень осмысленности жизни, конституциональные свойства).

Для проверки гипотезы исследования была использована организационная схема на основе экспериментального плана с множественными сериями измерений (Д. Кэмпбелл) [17]. Она предполагала исследование, в котором экспериментальная и контрольная группы подвергались предварительному тестированию и дважды – тестированию в ходе экспериментального воздействия. Эквивалентность экспериментальной и контрольной групп подтверждалась результатами предварительного тестирования. Такая схема позволила контролировать переменные, представляющие угрозу внутренней валидности: фон, естественное развитие, эффект тестирования, инструментальную погрешность, регрессию, состав групп, выбывание, взаимодействие состава групп с естественным развитием и другими факторами. Переменная «взаимодействие состава групп с естественным развитием» не представляла угрозу внутренней валидности ввиду того, что начало существования обеих групп совпадало по времени с предварительным тестированием. Переменные, обусловленные взаимодействием тестирования и экспериментального воздействия, а также реакцией испытуемых на эксперимент, представляющие угрозу внешней валидности, частично контролировались экспериментальными условиями. Переменная взаимодействия состава групп и экспериментального воздействия частично контролировалась предварительным тестированием.

Использование лонгитюдной схемы также позволило значительно точнее определить временную динамику интрапсихических изменений испытуемых, ввиду устранения фактора межгрупповой вариативности, поскольку на всем протяжении эксперимента исследовались одни и те же экспериментальная и контрольная группы. Выбор этой экспериментальной схемы был обусловлен, кроме того, необходимостью решения следующих задач: 1) определение интраиндивидуальных изменений зависимой переменной для выделения особенностей динамики индивидуально-личностных характеристик испытуемых; 2) определение межиндивидуальных различий, исходя из особенностей происходящих с течением времени интраиндивидуальных изменений зависимой переменной, для дифференцирования адаптивной и дезадаптивной динамики индивидуально-личностных характеристик.

Для выявления интраиндивидуальных изменений зависимых переменных в процессе адаптации испытуемых, а также определения межиндивидуальных различий испытуемых с различной степенью эффективности адаптационного процесса испытуемых как внутри одной группы, так и между испытуемыми экспериментальной и контрольной групп использовался t-критерий Стьюдента. Для установления взаимозависимости индивидуально-личностных характеристик и эффективности процесса адаптации использовался корреляционный анализ.

Для решения задач исследования, связанных с дифференцированием характера динамики индивидуально-личностных особенностей и установлением различий личностных характеристик у испытуемых с разной степенью успешности адаптации, экспериментальная и контрольная группы нами были разделены на две категории испытуемых: успешно адаптирующиеся и дезадаптирующиеся. Основанием для такого разделения послужила степень выраженности успешности адаптационного процесса, исходя из интегрального показа-

теля «адаптация» методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Структура экспериментального плана была релевантна основным задачам исследования: 1) выявить взаимосвязи индивидуально-личностных характеристик индивидов с успешностью их адаптации в условиях относительной социальной изоляции; 2) выявить динамику индивидуально-личностных характеристик успешно адаптированных и дезадаптированных индивидов; 3) провести сравнительный анализ индивидуально-личностных характеристик успешно адаптированных и дезадаптированных индивидов.

Анализ полученных в исследовании результатов показывает, что интрапсихическая динамика индивида в процессе адаптации в условиях относительной социальной изоляции состоит из двух основных этапов (периодов): начальной адаптации (до 6 месяцев) и дальнейшей адаптации (от 6 месяцев до 18 месяцев); однако, наиболее значимые личностные изменения относятся к начальному периоду адаптации. При этом, успешно адаптированные и дезадаптированные испытуемые обнаруживают различную динамику индивидуально-личностных характеристик.

Исследование *индивидуально-психологических особенностей* позволило обнаружить, что более успешно адаптированные юноши отличались ($P < 0,05$) более выраженными по сравнению с дезадаптированными эмоциональной устойчивостью, доминированием, сдержанностью, высокой нормативностью поведения, смелостью, жесткостью, практичностью, консерватизмом, высоким самоконтролем, расслабленностью на всем протяжении адаптационного процесса. Также была обнаружена связь ($P < 0,01$) выраженности этих особенностей и успешности адаптации. Динамика индивидуально-психологических особенностей успешно адаптированных индивидов была связана с развитием в начальном периоде адаптации ($P < 0,05$) таких индивидуально-психологических особенностей личности, как жесткость, практичность, консерватизм, доминирование, сдержанность и смелость и константностью индивидуально-психологических особенностей в период дальнейшей адаптации. Изменения индивидуально-психологических особенностей дезадаптированных испытуемых заключались в развитии ($P < 0,05$) таких индивидуально-психологических особенностей личности, как воображение, высокая чувствительность, радикализм, подчинение, экспрессивность и робость.

Анализ результатов диагностики *агрессивных проявлений* показал, что успешно адаптированные юноши характеризовались меньшей выраженностью ($P < 0,05$) всех без исключения форм агрессивных проявлений в начальном периоде адаптации, а также более явно проявляемой физической агрессией и вербальной агрессией и менее выраженными раздражением, негативизмом, обидой, чувством вины на этапе дальнейшей адаптации. Кроме того, существует достоверно значимая связь ($P < 0,01$) выраженности физической и вербальной агрессии и успешности адаптации в период дальнейшей адаптации. Интрапсихическая динамика успешно адаптированных индивидов в этой сфере заключалась ($P < 0,05$) в снижении выраженности всех агрессивных проявлений в начальный период адаптации, а также повышении физической агрессии, вербальной агрессии, косвенной агрессии, раздражения, обиды в период дальнейшей адаптации; дезадаптированные же юноши обнаруживали тенденцию ($P < 0,05$) к повышению косвенной агрессии, негативизма, обиды, подозрительности и чувства вины в начальный период адаптации; а также снижению выраженности физической агрессии в дальнейшей адаптации.

Изучение *ценностных ориентаций* испытуемых позволило обнаружить следующее. Успешно адаптированные индивиды отличаются ($P < 0,05$) более выраженной ориентацией на счастливую семейную жизнь и менее выражен-

ной ориентацией на ценности красоты природы и искусства, материально обеспеченной жизни, развлечений и свободы, а также более выраженной ориентацией на ценности жизнерадостности, самоконтроля, смелости в отстаивании своего мнения, наличия хороших и верных друзей и честности и менее выраженной ориентацией на аккуратность, альтруизм, воспитанность и высокие запросы. Изменения ценностной иерархии успешно адаптированных юношей связаны с повышением ($P < 0,05$) значения в системе ценностных ориентаций в начальный период адаптации такой терминальной ценности, как счастливая семейная жизнь и таких инструментальных ценностей, как: самоконтроль, смелость, твердая воля, а также снижением значения таких терминальных ценностей, как красота природы и искусства, развлечения, свобода и инструментальных ценностей: альтруизма, воспитанности, высокие запросы; в период дальнейшей адаптации – повышением значения ценности наличия хороших и верных друзей (при константности ценности счастливой семейной жизни), а также снижением значения продуктивной жизни и образованности в системе ценностных ориентаций. Интрапсихическая динамика в этой личностной сфере у дезадаптированных индивидов характеризовалась ($P < 0,05$) повышением в начальный период адаптации значения терминальных ценностей познания, развлечений, свободы и инструментальных ценностей аккуратности, альтруизма, воспитанности, высоких запросов, а также снижением значения инструментальных ценностей самоконтроля и твердой воли; в период дальнейшей адаптации – повышением значения терминальной ценности развития и инструментальной ценности альтруизма, а также снижением значения терминальных ценностей наличия хороших и верных друзей, познания, инструментальных ценностей образованности, рационализма, самоконтроля и твердой воли, эффективности в делах.

Результаты исследования особенностей *субъективной локализации контроля* показал, что успешно адаптированные индивиды отличались ($P < 0,05$) более выраженной интернальностью и менее выраженной экстернальностью в начальном периоде адаптации. При этом была обнаружена достоверно значимая связь ($P < 0,01$) успешности адаптации с более выраженной интернальностью и менее выраженной экстернальностью в начальном периоде адаптации. Интрапсихическая динамика в этой сфере заключалась ($P < 0,05$) в повышении интернальности и снижении экстернальности на этапе начальной адаптации и, наоборот, снижении интернальности и повышении экстернальности в период дальнейшей адаптации. Дезадаптированные юноши характеризовались константностью в сфере локализации контроля.

Анализ результатов диагностики *самооценки и уровня притязаний* продемонстрировал следующее. Успешно адаптированные юноши отличались ($P < 0,05$) более высокими самооценкой и уровнем притязаний в начале адаптационного процесса, а также более высокой самооценкой по окончании начального этапа адаптации. При этом была обнаружена достоверно значимая связь ($P < 0,01$) успешности адаптации с высокой самооценкой. Динамика самооценки и уровня притязаний отличалась у успешно адаптированных и дезадаптированных индивидов. Первые обнаруживали снижение уровня притязаний, следовавшего за снижением самооценки в начальный период адаптации, другие же – снижение самооценки в начальный период адаптации при константности уровня притязаний ($P < 0,05$).

Результаты исследования *конституционных свойств и осмысленности жизни* свидетельствуют о том, что успешность адаптации индивида в условиях относительной социальной изоляции связана ($P < 0,01$) с выраженной экстраверсией и низким нейротизмом; а осмысленность жизни является достоверным адаптивным фактором безотносительно к условиям, в которых протекает адаптация.

Таким образом, особенности процесса адаптации индивида в условиях относительной социальной изоляции и его успешность детерминированы психологическими особенностями актуального состояния личностной сферы индивида на каждом из этапов адаптации, а также характером динамики некоторых индивидуально-личностных характеристик адаптанта: индивидуально-психологических особенностей, предпочтения форм агрессивного поведения, ценностных ориентаций, локуса субъективного контроля, самооценки и уровня притязаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Погодин И.А.** Место и роль социально-психологической дезадаптации в генезе суицидального поведения // Актуальные проблемы кризисной психологии: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Л.А. Пергаменщик. Минск, 1999. С. 61-72.
2. **Погодин И.А.** Феноменология, динамика и психологические механизмы адаптации индивида в условиях психологического кризиса / Адукацыя і выхаванне. Психология, 2000. № 1. С. 76-89.
3. **Погодин И.А.** Психологические аспекты адаптации личности в динамике суицидального поведения: Учебное пособие. Витебск, 1999. – 91 с.
4. **Погодин И.А.** Социально-психологическая дезадаптация личности и суицид: феноменология, динамика, модели психологической помощи: Метод. рекомендации. Минск, 2000. – 67 с.
5. **Benyamin A.** Behavior in Small Groups. – Boston: Houghton Mifflin, 1978. P. 128.
6. **Katz D., Kahn R.** The Social Psychology of organization. N.G.: Sohn Wiley. 1967. – 498 p.
7. **Lewin K.** Field theory in social science// Selected papers/ Ed. by Cartwright. – N.G.: Harper a. Row, 1964. – 346 p.
8. **Lewin K.** Resolving social conflicts// Selected papers on group dynamics / Ed. by C. Lewin, H. Souvenires., 1973. – 230 p.
9. **Small groups and Social interaction/** Ed. By H.Blumberg Wiley, 1983. V.2. P. 593.
10. **Smith K.K., Berg D.N.** Paradoxes of group life. – San Francisco: L.Jossey-Bass, 1987.– 281 p.
11. **Ziller R.C.** Toward theory of open and closed groups // Psychological Bulletin, 1965. V.64, №.3. P. 164-182.
12. **Хекхаузен Х.** Мотивация и деятельность. В 2 т. М., 1986. Т.1. – 407 с.
13. **Lewin K.** Dynamic Theory of Psychology: Select Paper. – N.Y.– L., 1935. P.106.
14. **Lewin K.** Field theory of learning. – In: Yearbook of National Social Studies of Education, 1942. Vol. 41. P. 35-37.
15. **Пиаже Ж.** Избранные психологические труды. М., 1969.
16. **Александровский Ю.А.** Пограничные психические расстройства. М., 1993. – 400 с.
17. **Кэмпбелл Д.** Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб., 1996. – 391 с.

S U M M A R Y

The article presents the results concerning the research of personal contentable and dynamic characteristics in adapting to the conditions of relative social isolation.

Поступила в редакцию 12.12.2001